

Янь Исюань, словно настоящий аристократ, с безупречным внешним видом, действительно пришел в больницу навестить молодого человека, которого спас.

Цзи Лин в тот момент не знал, какую реакцию показать.

Янь Исюань же вел себя естественно, держа в руках букет цветов. Цзи Лин наблюдал, как тот ставит цветы на тумбочку у кровати, и чувствовал себя так, словно смотрел на инопланетянина.

— Как самочувствие? Вроде бы уже лучше? — с теплой улыбкой и мягким голосом спросил Янь Исюань, словно между ними действительно существовала близкая дружба.

Цзи Лин невольно почувствовал уважение.

Разве это не была лишь их вторая встреча? Даже диалога между ними не было, а Янь Исюань уже вел себя как заботливый любовник.

— Говорить пока трудно, — ответил Цзи Лин, указывая на свое горло и стараясь говорить хриплым голосом.

Он надеялся, что, признавшись в трудностях с речью, они избегнут дальнейшего разговора.

Но Янь Исюань, словно не замечая этого, сел на край кровати, наклонился и положил руку на шею Цзи Лин, прижав пальцы к задней части шеи и осторожно коснувшись большим пальцем места, обмотанного бинтами.

Цзи Лин почувствовал, будто его ударило молнией.

Цзун Болин, хотя и имел любовников, никогда не проявлял особого интереса к мужчинам. Были те, кто предлагал себя, даже его секретарь влюбился в него, но он не мог ответить взаимностью.

А теперь его шею ласкал другой мужчина.

— Выглядишь довольно жалко, — с усмешкой прокомментировал Янь Исюань, вызывая мурашки по коже у Цзи Лин.

Тот отстранился, стараясь увеличить дистанцию между ними.

Янь Исюань фыркнул:

— Тебя зовут Цзи Лин, верно? Я обеспечил тебе комфортное пребывание здесь, так что ты должен как-то отблагодарить меня.

Он по-прежнему сидел на краю кровати, доминируя над Цзи Лин. Хотя на его лице была улыбка, Цзи Лин знал, что отказ не принимается. Он слишком хорошо знал такие сцены.

Пока Янь Исюань не потеряет интерес, у него всегда найдутся способы поиграть с тобой.

Цзи Лин ощущал смесь злости и иронии. Раньше это он был тем, кто играл с другими, а теперь роли поменялись, и это вызывало у него чувство неловкости и разочарования.

Цзи Лин продолжал молчать, и Янь Исюань смягчил тон:

— Недавно был в отъезде, поэтому не смог навестить тебя. Похоже, ты уже почти поправился. Когда выпишешься, я покатаю тебя.

Цзи Лин невольно скривился.

Ведь он был старше Янь Исюана. Кто кого должен катать?

Янь Исюань продолжил:

— Похороны были утомительными.

Цзи Лин словно снова был поражен молнией:

— Похороны?

— Угу, — Янь Исюань расслабился, опираясь на изголовье кровати, и оказался плечом к плечу с Цзи Лин, словно это было естественно. — Ты не видел новости? Цзун Болин из семьи Цзун попал в аварию.

Янь Исюань снова протянул руку, чтобы прикоснуться к Цзи Лин, но тот оставался безучастным.

Он лишь повторял в уме: «Похороны. Похороны Цзун Болия».

Услышав это из чужих уст, он ощутил невероятный шок.

Грусть и растерянность, которые Цзи Лин испытывал внутри, оставались недоступными для Янь Исюана. Увидев, что Цзи Лин задумался, Янь Исюань вдруг засмеялся и неожиданно поцеловал его в губы.

Это мгновенно вернуло Цзи Лин в реальность.

Словно еще один удар молнии.

Улыбка Янь Исюана была мягкой, как весенний ветер, но у Цзи Лин не было настроения ее оценивать. Он чувствовал лишь отвращение и хотел немедленно встать, чтобы вымыть рот.

— Почему ты так заботаешься о другом мужчине, когда твой покровитель прямо перед тобой? Разве ты не боишься, что я рассержусь? — с улыбкой сказал Янь Исюань.

Отвращение на лице Цзи Лин лишь развеселило Янь Исюана, и он рассмеялся:

— Не говори, но больничная одежда и бинты выглядят довольно эротично.

Цзи Лин наконец не выдержал:

— Ты просто извращенец.

Янь Исюань снова рассмеялся, его лицо сияло. Неудивительно, что многие хотели стать его любовниками. То, как этот мужчина флиртовал в приватной обстановке, могло заставить кого угодно дрогнуть.

Но чем больше он так себя вел, тем сильнее Цзи Лин чувствовал неловкость.

Цзун Болинь для Янь Исюана был всего лишь мертвецом за тысячи километров. Даже если он испытывал сожаление, смерть Цзун Болиня не могла отвлечь его от игры.

Лицо Цзи Лин стало еще мрачнее. Янь Исюань фыркнул, внезапно встал, прижал Цзи Лин к кровати и накрыл его собой, обрушив на него страстный поцелуй.

Цзи Лин был прижат Янь Исюанем, его тело слишком слабое, чтобы сопротивляться. Он мог лишь плотно сжать губы, но Янь Исюань, опытный в таких делах, быстро заставил его сдаться, позволив своему языку проникнуть внутрь.

На мгновение в палате остались лишь тяжелые вздохи.

Когда Янь Исюань насытился, он отпустил Цзи Лин. Тот, из-за затрудненного дыхания и травмы горла, не мог подняться, держась за шею. Его глаза покраснели от боли.

Янь Исюань же просто спокойно наблюдал, как тот корчится на кровати, и даже выглядел немного довольным.

Этот извращенец.

Цзун Болинь, привыкший к власти, никогда не сталкивался с таким обращением.

Этот человек по имени Янь Исюань дал новому Цзи Лин первый урок.

— Когда выздоровеешь, я заберу тебя из больницы, — бросил Янь Исюань, уходя с довольным видом.

Цзи Лин, полный гнева, успел лишь увидеть, как Янь Исюань закрыл дверь палаты.

«Хотя бы врача вызвал перед уходом, подлец».

В день выписки Цзи Лин Янь Исюань действительно пришел.

Казалось, он сам навесил на Цзи Лин ярлык содержанки, но тот не мог воспринимать Янь Исюана как покровителя.

Кроме того, Янь Исюань был единственной связью между нынешним Цзи Лин и прежним Цзун Болинем.

Как ни странно, Цзун Болинь и Янь Исюань не были особенно близки. У них были деловые отношения, и они иногда общались на светских мероприятиях.

Но, что удивительно, Цзи Лин теперь мог вспомнить каждую их встречу.

Где они пили, на каких торговых конференциях виделись — воспоминания были такими ясными.

Поэтому его чувства к этому человеку сейчас были сложными.

Янь Исюань настойчиво вывел Цзи Лин из больницы. Машина уже ждала снаружи, и Цзи Лин неожиданно оказался внутри.

— Не надо было так, словно меня похищают, — с недовольством бросил он.

Янь Исюань сел рядом и усмехнулся:

— Характер у тебя крутой.

Цзи Лин не удержался от сарказма:

— Вы — молодой господин, вы круче.

Янь Исюань обнял его за плечи и рассмеялся:

— Кто круче, ты можешь сам проверить.

Цзи Лин мгновенно пожалел о своих словах.

Зачем он вообще ответил?

Он прекрасно понимал, что сейчас творится в голове у Янь Исюана. Поиск любовников был как еда: если надоело сладкое, можно попробовать острое, если соль слишком сильная, можно заменить на что-то мягкое.

Сейчас Цзи Лин, вероятно, вызывал у Янь Исюана некоторый интерес, и тот терпеливо заигрывал с ним. Но как только он добьется своего, интерес быстро угаснет.

Именно потому, что Цзи Лин слишком хорошо понимал мысли таких людей, он чувствовал себя подавленным.

Когда он сам был на вершине, он и представить не мог, что окажется в такой ситуации.

Цзи Лин был действительно уникален: только что выбрался из пасти тигра, как тут же попал в логово волка. Зачем он, как ягненок, полез в этот бурный мир?

Цзи Лин решил не заикливаться на этом, потер виски и попытался успокоиться. Янь Исюань, наблюдая за его взрослым жестом, нашел это забавным и начал непринужденно болтать.

Как «директор», часто бывавший в командировках, Цзи Лин был неплохо знаком с этим городом, но он не мог с уверенностью сказать, куда они направлялись. Он понимал, что Янь Исюань не везет его домой, но не знал точного пункта назначения.

Лишь когда они покинули центр города, Цзи Лин начал догадываться об их цели.

В городе, где жила семья Янь, был ипподром, известный по всей стране. Однако культура разведения и скачек лошадей в Китае не так популярна, поэтому ипподром не был главной достопримечательностью города. Если ты не был в кругах, связанных с лошадьми, ты вряд ли знал о его существовании.

Если Цзи Лин не ошибался, семья Янь вложила средства в этот ипподром.

<http://bllate.org/book/16177/1450992>